

УДК 391

Е.Ф. ФУРСОВА, Ю.Ю. АФАНАСЬЕВА

**ПОЯСА РУССКИХ КРЕСТЬЯН СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.:
ТИПОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА***Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск

Статья посвящена этнокультурной характеристике пояса как важнейшего элемента народного костюма различных групп русских Сибири: старожилов, казаков, старообрядцев. На основе анализа технологий, орнаментации и обрядовых функций прослеживаются общие и особенные характеристики поясов у различных групп русских Сибири; предлагаются реконструкции, связанные с генезисом этого элемента культуры.

Ключевые слова: этнокультурная характеристика пояса, типология, орнаментация, русские старожилы, старообрядцы Сибири.

Одним из важнейших элементов народного костюма и наиболее значимым символом русской культуры является пояс – от слова «поюсати», т. е. опоясывать, которое, в свою очередь, является производным от «юсало» (пояс) [1, с. 360]. Но этнографической литературы, специально посвященной типологии, роли и функциям пояса в русском костюме, удивительно мало [2]. Под грузом популярных рассуждений о его

значимости оказались скрыты этнокультурные характеристики пояса. Не осуществлено картографирование различных типов и вариантов поясов; отсутствует привязка их к известным этнографическим (этнокультурным), конфессионально-этнографическим, территориально-этнографическим группам русских. Незначительное количество публикаций собраний поясов Сибири затрудняет проведение сравнительно-исторического анализа.

Основой данного исследования стали авторские полевые материалы и работа с коллекциями местных музеев Сибири. В русских селах Алтая (по р. Чарыш)

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00470 а.

местные жители называли пояса «покротками» – термин, встречавшийся у русских Пермского края и однодворцев южнорусских губерний [3, с. 690]. Широкие пояса для подпоясывания верхней одежды назывались чаще в Западной Сибири «опоясками», чем «кушаками». Причем «кушаками» в Западной Сибири называли длинные, до 3 м, отрезки ткани, повязываемые по талии с подтыканием концов.

В XIX – начале XX в. русские старожилы Сибири сохраняли в быту и обрядах особое отношение к поясу, выделяя его в комплексе других видов одежды. Авторские полевые материалы 1980–2000-х гг. свидетельствуют о его большом значении и в бытовой, и в обрядовой сферах культуры.

Согласно традиции, «распоясаться» – значило вести себя неприлично, а «распоясать» человека означало обесчестить его. В Сибири, как и в Европейской России, считалось, что ходить без пояса так же грешно, как и без креста. Пояса считались ценными подарками, как и полотенца; их дарили родственникам, особенно по духовной линии – крестникам, кумовьям, а также при заключении брачных союзов. По словам В.С. Савельевой (1931 г. р.) из с. Бичура Республики Бурятии, «невеста на свадьбу должна была приготовить подарки всем гостям, обычно это были тканые пояса, платки. Свекру и свекрови полагались самые дорогие подарки».

Во многих изученных образцах поясов основу составляют льняные нити естественного белого цвета, реже – окрашенные в черный цвет. Утком мастерицам служили разноцветные шерстяные нити: более толстые домашнего производства («жички»), более тонкие покупные («гарус»). По технике исполнения все пояса можно разделить на: тканые на ткацком станке «кроснах», т. е. браные (или напоминающие эту технику), закладные, тканые на дощечках, наконец, вышитые. Одни техники имели широкое распространение, например, браные и тканые на дощечках, другие (вышитые вперед иголкой; «взастил», т. е. гладью; крестом) – ограниченное. Среди браных поясов выделялись изделия с рисунками «елочкой», «ромбов с продленными сторонами», «ромбов с крючьями», свастики.

В конце XIX – начале XX в. орнаментированные пояса, вытканые на ткацком станке «кроснах», а также на дощечках, бытовали преимущественно у старожильского, прежде всего старообрядческого населения. Жительница Чановского р-на Новосибирской обл. Е.С. Иванова, например, охарактеризовала браный пояс своего рукоделия как «опояску выбратую на двенадцати цепях (здесь: нитченок. – Авт.)». Заметим, что пояса вышеуказанных техник ткань даже для эпохи Древней Руси X–XIII вв. рассматриваются археологами и этнографами в качестве пережиточных [4, с. 9].

Об особенностях поясов семейских Забайкалья писала Г.С. Маслова. По ее словам, «пояса семейских отличались от поясов окружающего русского населения. Известны пояса широкие и узкие. Широкие оригинальные узорные пояса носили на территории Республики Бурятии и в некоторых селениях Петровозаводского района Читинской области» [5, с. 60].

Семейские ткали пояса на бердечке или дощечках. В каждой деревне были мастерицы, которые могли

изготавливать пояса на заказ. Жительница с. Бичура Бичурского р-на Республики Бурятии Г.И. Иванова (1941 г. р.) свидетельствовала: «Свекровка моя сарафаны хорошо шила, а подруга ее пояса ткала. К нам часто приходили, товару на сарафан приносили, кто сам шить не мог, просили свекровку сшить. А к подруге ее за поясами шли». Пояса умели ткать все крестьянки, но сложные узоры со словами посвящения выполняли редкие сельские мастерицы по заказу или для продажи на ярмарках [6, с. 95].

Пояса, выполненные в технике закладного ткачества, редко встречались у старообрядцев по всей Западной Сибири – в Бухтарминской долине, на Северном Алтае, в Барабе, Присалаирье и др. Такие пояса имели значительное распространение в северных русских губерниях, где изготавливались не только крестьянами и ремесленниками, но и в монастырях (г. Череповец Вологодской губ.) [3, с. 691]. Житель Чистоозерного р-на Новосибирской обл. В.Н. Сурин (1935 г. р.) сообщил, что такого типа пояса «ткали на гусиных косточках». Однако более подробно узнать об этой технике не удалось.

Пояса с узором «ёлочкой» бытовали повсеместно в Западной и Восточной Сибири (рис. 1, в). Узкие пояса (3,5–4 см) характеризовались меньшим набором цветов – в основном красный и черный, а также белый, розовый, светло-красный. Светлую полосу обычно располагали по центру, она служила фоном для орна-

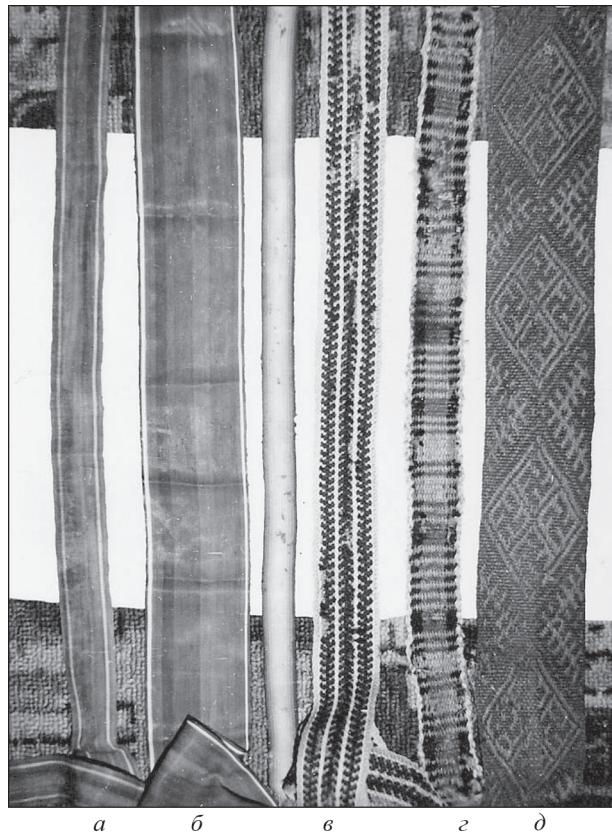

Рис. 1. Пояса и опояски из с. Маслянино Новосибирской области (бывшей Николаевской волости Барнаульского уезда Томской губернии). Конец XIX – начало XX в. Полевые материалы Е.Ф. Фурсовой, 1989 г.

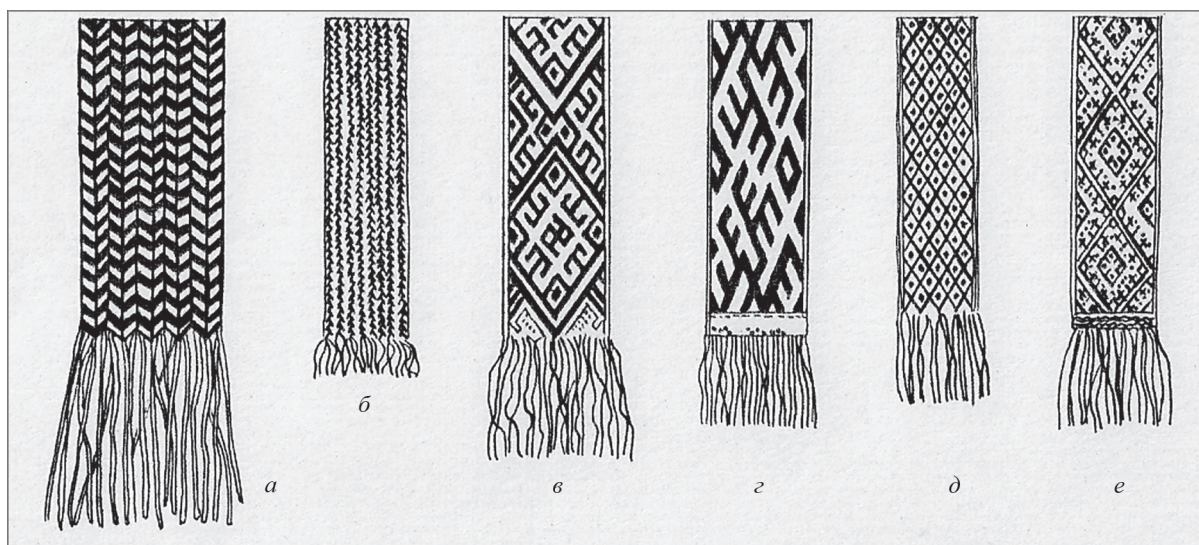

Рис. 2. Пояса старообрядцев из Восточно-Казахстанской области (бывших Верх-Бухтарминской, Владимирской, Александровской и других волостей Бийского округа). Конец XIX – начало XX в. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, сборы Г.А. Щербик.

мента-«ёлочки», прочих цветов полосы прокладывали по краям. В широких поясах (8–9 см), включавших нечетное число «ёлочек» (3–7–9 шт.), в зависимости от традиций конкретного района могла быть выражена полихромия. Например, в поясах старожилов Салаирского края, семейских Забайкалья можно видеть использование нитей желтого, розового, зеленого, красного цветов на белом или светлом фоне.

По внешнему виду тканые на краснах пояса подразделяются на: 1) с орнаментом на белом или сероватом фоне; 2) с орнаментом на красном (реже другого цвета) фоне. Браные пояса с белым и цветным фонами различались орнаментацией, хотя мотив был везде один и тот же – ромб. В первом типе была представлена цепь из ромбов разной конфигурации, в другом – ромбы группировались в виде ячеистого рисунка. По сибирским материалам можно выделить рисунки в виде ромбов с продленными и пересеченными сторонами, ромбов с крючьями (меандрами), ромбов со ступенчатыми сторонами. Ромбы, как правило, вписаны один в другой и третий.

Крупные и массивные рисунки в виде ромбов с продленными или пересеченными сторонами встречаются у старожилов в Северной Барабе, на Алтае и у старообрядцев-«двоеданов», «кержаков» (рис. 2, в, е). В качестве примера может служить пояс браного тканья (основа – белая льняная нить, уток – шерсть синего и фиолетового цветов). Орнамент составляют ромбы с продленными сторонами, между которыми расположены ромбы, рассеченные на четыре части с образованием малых ромбов (идеограмма «засеянное поле»), по краям проложены полосы из шерсти синего цвета. Кисти выполнены из шерстяных нитей пересеченных расцветок (размеры: длина 234 см, ширина 9 см, длина кистей 12 см). По всей видимости, «кержаки» еще в 1920–1930-х гг. и даже позднее ткали пояса со свастическим орнаментом, интерпретацию или название которого не смог дать ни один информатор.

В литературе, согласно давно устоявшемуся мнению, это солярный символ (по-славянски «коловрат», или «солнцеворот») [7, с. 39]. Фон в подобных поясах, судя по музейным экспонатам и нашим экспедиционным сборам, подбирался цветным.

Из расспросов информаторов относительно орнаментов в виде ячеистых ромбов следует, что, например, в Северной Барабе этот рисунок называли «ягодками», «пятигодными». Такие рукоделия выглядели менее искусными, наблюдаются сбои и неровности в рисунках. Пояса с подобным рисунком «кружками» считаются ранними по происхождению, они соотносимы со временем формирования женского комплекса с распашной поневой [8, с. 132].

В образцах преимущественно с белым фоном, зафиксированных у «поляков» и бухтарминских старообрядцев Алтая, старообрядцев Приобья, Барабы и семейских Забайкалья, узоры выполнены шерстью красного цвета. Узорчатые пояса с преобладанием красных нитей играли важную роль в свадебном обряде в качестве даров невесты жениху и для обозначения свадебных чинов (дружки жениха, сватов). Среди поясов этого варианта выделяются экземпляры с рисунками в виде ромбов из черной или темно-синей шерсти и красными каймами, встречавшиеся в предгорьях Алтая у «поляков» и изредка у старообрядцев-«кержаков» Северного Алтая.

Пояса, тканые на дощечках (вар. «досточках», «карточках»), выделялись орнаментом, который напоминает древние письмены-знаки. Он сохраняется на поясах старообрядцев «двоеданов», «кержаков» Присалаирья и Северной Барабы, Притоболья (рис. 3, в, з). Характер этого орнамента близок к известным в этнографии узорам, сопровождавшим, видимо, в прошлом различные обряды. Например, в 1990-х гг. было найдено вышитое «письмо» в качестве закладки старообрядческой книги.

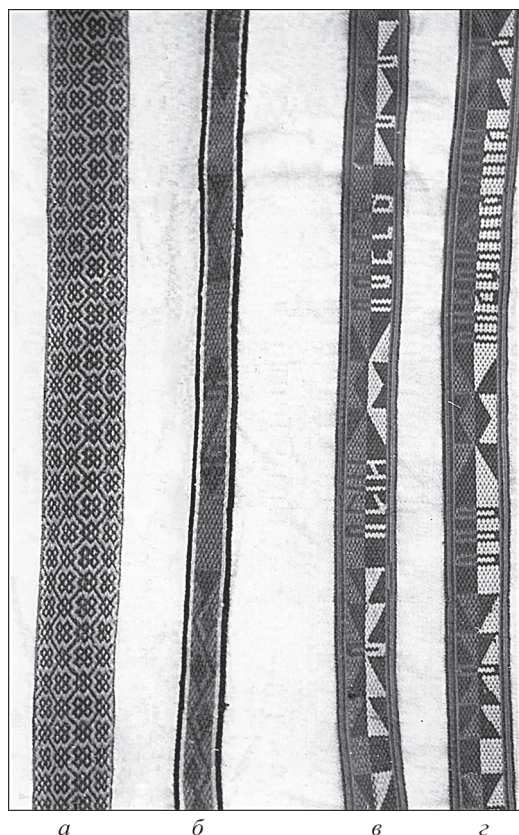

Рис. 3. Пояса Т.А. Поломошновой, 1914 г. р., с. Большой Башелак Чарышского района Алтайского края. Начало XX в. Полевые материалы Е.Ф. Фурсовой, 1986 г.

Поясами «со словесами» и так называемыми именными поясами «благословляли», т. е. дарили на память о себе старообрядки поморского согласия друг другу. Такой пояс уже умершей единоверки хранился у старейшей поморки Новосибирской старообрядческой общины З.П. Леконцевой (по мужу Лаптевой). На поясе, разбитом на пять частей геометрическими фигурами в виде ромбов, прямоугольников и стрелоподобных фигур, выполнена следующая надпись: «СЕЙПОЕСЬ ИМЕННОНОС ИТЬНЕТЕРВТЬ ПАРАСКОВЬИ ВЕДЕНИСТОНЬ» («сей пояс именной носить не терять Парасковьи Веденистонь»). Для подобных поясов характерны контрастные сочетания ярких, жизнерадостных цветов: оранжевого и фиолетового.

Пояса ткали также на продажу, о чем недвусмысленно сказано на таких экземплярах: «ТКАНЬ СЕЙ ПОЕСЬ НА ВОЛНУ ПРОДАЖУ КУПИ СЕБЕ НОСИ ЛЮБЕ» («двоеданы» из дер. Пушкари Ордынского р-на Новосибирской обл.). Порой неграмотные мастерицы ткали буквы, нередко в зеркальном отображении – прочесть и понять содержание таких поясов практически невозможно. Среди поясов этого типа встречаются исключительно геометрические узоры – ромбы, треугольники, прямоугольники и их сочетания. В этнографической литературе их интерпретируют как символы «солнца», «неба», «грома», «мирового древа», «дуальной пары» [7, с. 14; 8, с. 113]. Сохранились в музейных и семейных собраниях пояса с изображением женских

фигур, которые помещались среди геометрических орнаментов.

На фоне западносибирских поясов выделяются широкие «опояски» браного ткачества из Каинского округа (Бараба), ленточный орнамент которых включает ромбические фигуры, разбитые на три части за счет цветной полосы по центру. По внешнему виду эти опояски обнаруживают сходство с известными поясами семейских Забайкалья.

Основу орнамента поясов у семейских Забайкалья, как и у «поляков» Алтая и других старообрядческих групп, составляли геометрические узоры – ромбические фигуры, «круги», или «шагаечки» и пр. Семейские ткали многоцветные пояса в 6–7 цветов: фон разбивали на продольные цветные полосы, по которым прокладывали браный узор. А в барабинских поясах менялся только цвет утка, цвет нитей основы оставался прежним, поэтому сходство с семейскими можно считать только внешним.

В других группах русских старожилов Сибири для подпоясывания верхней одежды использовали широкие пояса, «кушаки», тканые в виде продольных полос, по которым не выполнялся орнамент. Для подпоясывания нательных рубах предназначались более узкие пояски, также с разноцветными продольными полосками. Указанные вещи нередко приобретались на ярмарках; таким образом, они представляли собой продукт не только домашнего крестьянского труда, но и ремесленников.

В единичных экземплярах в Присалаирье и других регионах Западной Сибири встречаются пояса, тканые в виде поперечных зигзагообразных линий. Такой орнамент был назван информаторами «копытцем» (рис. 1, а).

В качестве очень редких можно отметить вышитые пояса, которые были обнаружены в селах старообрядцев-«поляков». Такой пояс из Третьяковского р-на Алтайского края выполнен из двух полосок кумача, верхняя украшена вышивкой зеленой шерстью «по счету нитей». Основной узор – ромбы с продленными сторонами в виде крючьев. Пояс служил для подпоясывания присутственной одежды (сарафанов), застегивался сбоку на крючки. Покупные пояса-тесмы с вышитыми «взастил» геометрическими узорами приобретались в лавках, на ярмарках (рис. 3, а).

Узоры поясов закладного ткачества представляли собой разноцветные ячейки с вставленными в них ступенчатыми ромбами, ломаными линиями. Орнамент таких поясов соотносился с другими ткаными узорами (на полотенцах типа «королевских»), они отличаются ярким цветовым решением, контрастными сочетаниями.

Пояса одного и того же типа изготавливали в узком и широком вариантах. Например, узкие пояса «ёлочкой» служили для подпоясывания нательной одежды (мужских рубах), широкие – верхних видов одежды (шабуров, понитков, зипунов, шуб и пр.). Орнаментированные ромбами браные «опояски» мужчины-старожилы носили с верхней одеждой, придерживаясь правил: новые надевали в праздники, старые – в рабочие дни.

Пояса (женские – длиной примерно 2,5 м, мужские – до 3 м) могли дважды обернуть вокруг талии. Середина пояса приходилась на талию спереди, затем концы перекрещивали сзади и соединяли спереди узлом на боку. При этом свешивались кисти, которые у «полячек» были очень пышными, украшенными не только шерстью, но и блестками, пуговицами. Семейские женщины носили пояса, концы которых затыкали за пояс, скалывали булавкой – «пиночкой». По наблюдениям Г.С. Масловой, более короткие пояса назывались «пряжками» [5]. Особенностью опоясывания семейских являлся обхват талии в несколько раз.

Мужские пояса для верхней мужской одежды у семейских называли «суконниками», так как мастерили из отреза шерсти – гаруса яркой расцветки [5]. В семье П.Ф. Иванова из с. Бичура хранится такой пояс шириной 0,5 м, длиной 3 м, с широкими цветными продольными полосами. Владелец свидетельствовал: «Пояс достался мне от отца, а ему мама ткала его. Он его поверх зипуна завязывал».

Важное значение пояса в традиционной культуре русских сибиряков сохранялось до 1930-х гг. Орнаментированные тканые пояса бытовали в основном в старожильческой, особенно старообрядческой среде, где они сохранялись до 1960–1980-х гг. По-видимому, кушаки в виде отрезков тканей употреблялись в основном в среде казачества и соседствовавших групп населения.

Орнаментированные тканые пояса в браной технике по своему происхождению были синхронны таким компонентам русского традиционного костюма, как понева. По характеру орнаментации пояса

обнаруживают сходство с южнорусскими поневами, полотенцами, т. е. наиболее архаичными видами женских рукоделий, а также поясами северо-восточных территорий Европейской России. В прошлом пояса, видимо, различались не только по регионам, но и более детально по местностям и даже селениям – не случайно они играли видную роль подарков при заключении брачных союзов между представителями двух семей-«родов». Многочисленными переселенцами с Русского Севера были занесены в Сибирь пояса закладной техники, требующие дополнительного углубленного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.
2. Лебедева А.А. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX–XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989.
3. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956.
4. Лебедева Н.И. Научные труды. Рязань, 1996. Т. 1.
5. Маслова Г.С. Русская народная одежда Забайкалья (XIX–XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975. Ч. 2: Забайкалье.
6. Лебедева А.А. Формирование русского населения в Притоболье и хозяйственный быт (XIX – начало XX в.) // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX в. М., 1979.
7. Берегова О. Символы славян. М.; СПб., 2008.
8. Скупинский А.К. «Понева» и «вставка» в белорусской женской одежде. К вопросу об их культурном происхождении // Советская этнография. 1932. № 2.